

Разбитые мечты о свободе.
Размышления над книгой Н. Герасимова
«Убить в себе государство. Как бунтари, философы
и мечтатели придумали русский анархизм»
(М.: Individuum, 2024. 352 с.)

Пётр В. Рябов
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия, pv.ryabov@mpgu.su

Аннотация. Книга Николая Герасимова «Убить в себе государство» возвращает в современную культуру огромный пласт полузабытых либертарных мыслителей России начала XX в.: мистических анархистов, христианских анархистов, анархо-биокосмистов и многих других. В центре их творчества: бунт, мечта и свобода во всех сферах культуры – от философии до религии, от науки до художественных практик. При том, что некоторые фигуры, рассмотренные в книге, представляются избыточными, а многих других не хватает, это исследование, интересное и для специалистов, и для широкого читателя, использующее архивные источники и отсылающее ко многим современным вопросам и течениям актуальной культуры, открывает панораму российской либертарной мысли в ее пестроте, богатстве и многообразии.

Ключевые слова: анархизм, свобода, мечта, утопия, биокосмизм, неонигилизм, мистический анархизм

Для цитирования: Рябов П.В. Разбитые мечты о свободе. Размышления над книгой Н. Герасимова «Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм» (Москва: Individuum, 2024. 352 с.) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 3. 75–83. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-75-83

Shattered dreams of freedom.
 Reflections on N. Gerasimov's book
 "Kill the State in Yourself. How Rebels, Philosophers
 and Dreamers Invented Russian Anarchism"
 (Moscow, 2024)

Pyotr V. Ryabov
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia, pv.ryabov@mpgu.su

Abstract. N. Gerasimov's book "Kill the State in Yourself" brings back to modern culture a huge stratum of half-forgotten libertarian thinkers of early twentieth-century Russia: mystical anarchists, Christian anarchists, anarcho-biocosmists, and many others. At the center of their work: rebellion, dream, and freedom in all spheres of culture, from philosophy to religion, from science to artistic practices. While some of the figures discussed in the book seem redundant and many others are lacking, the study, which is of interest to both specialists and the general reader, using archival sources and referring to many contemporary issues and currents of relevant culture, opens a panorama of Russian libertarian thought in its diversity, richness, and variety.

Keywords: anarchism, freedom, dream, utopia, biocosmism, neo-nihilism, mystical anarchism

For citation: Ryabov, P.V. (2025), "Shattered dreams of freedom. Reflections on N. Gerasimov's book 'Kill the State in Yourself. How Rebels, Philosophers and Dreamers Invented Russian Anarchism', Moscow, 2024)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 75–83, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-75-83

Новая книга Николая Герасимова «Убить в себе государство», подводящая некоторый итог пятнадцатилетним исследованиям автора (его диссертационной работе о проблеме человека у П.А. Кропоткина, книге о Н.А. Бердяеве и статьям о братьях Гординых, Э. Гольдман и Г.П. Максимове), замечательно проблемна и провокативна уже начиная с самого своего названия. Прочитав в заголовке известный призыв Егора Летова, читатель ожидает найти здесь традиционное исследование истории анархического движения или обзор политической философии и критики этатизма в анархизме России. (И в том и в другом ключе в последние десятилетия появилось несколько фундаментальных работ [Рублёв 2019; Рябов 2020].) Однако, как ни странно, собственно критики

анархистами государства в новой книге читатель почти не найдет. Ее пафос в ином – в стремлении к бунту и к мечтам о безбрежной свободе во всех сферах человеческой жизни: от победы над смертью и преображении человеческой природы (в анархо-био-космизме Святогора) до эстетической и языковой революции (у анархо-мистиков и братьев Гординых), или до создания новых форм общения и революции в религиозно-метафизическом смысле (у Николая Бердяева). Безграничная свобода: свобода любви, свобода от законов природы и диктата языка, свобода от экспансии научной рациональности, от авторитетов любого рода, от человеческой детерминированности биологией или социумом – вот Муза героев этой книги и ее главная героиня. Это и делает ее столь волнующе новой и актуальной сегодня. Эта книга не о политической борьбе против власти, не об истории российского либертарного движения (со всеми съездами, изданиями, восстаниями и организациями), а о значительном и полузабытом вкладе анархистов в мировую и российскую культуру, об их мечтах, дерзких проектах, религиозных и эстетических опытах на фоне их жизненных практик, по большей части трагических и растоптанных тоталитарной возвратной волной «века-волкодава» (цитируя Мандельштама), сокрушающего эмансипационные порывы бунтарей. Но эти возвращенные из забвения лица, судьбы и мечты способны вдохновлять нас и сегодня.

Точно также несколько провокативен и подзаголовок книги: «Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм»: ведь по убеждению анархистов, анархизм не «придумывается» и не «изобретается» кабинетными мыслителями, но вырастает из самой природы с ее жизненной спонтанностью и взаимопомощью (как полагал Кропоткин) или из жизни людей с их «святым инстинктом бунта» и социальной самоорганизацией (по Бакунину), а мыслители лишь это оформляют в слова и планы.

Книга Николая Герасимова возвращает из культурного забвения Атлантиду российской либертарной мысли (не только философской, но и отчасти, религиозно-мистической, научной и художественной). Еще полтора десятилетия назад автор этих строк написал статью под характерным горьким названием: «Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы)» [Рябов 2009], а солидный и вполне фундаментальный университетский учебник «История русской философии» (написанный коллективом философов МГУ) щедро уделял философии российского постклассического анархизма... ровно одну обескураживающе презрительную фразу:

Что касается эпигонов классического анархизма... то в их сочинениях возобладал крайний разрушительный нигилизм (практически во всех сферах), и рациональных идей в этих работах почти не было¹.

Этот, казалось бы, окончательный приговор теперь радикально обжалован и, во многом, благодаря усилиям автора рецензируемой книги (опирающегося на исследования нескольких других коллег, посвященные различным персоналиям), широкий читатель теперь может самостоятельно оценить пестроту и богатство мыслей и фантазий многих российских либертариев, действовавших и творивших более века назад. Эволюционные идеи Петра Кропоткина, концепция свободной любви Эммы Гольдман, интуитивизм, антирационализм и экзистенциализм Алексея Борового, критика этатистской цивилизации, революция ненасилия и свободное христианство толстовцев, радикальный метафизический и эсхатологический анархизм Николая Бердяева, попытка совместить эстетическую революцию символизма с анархическим персоналистическим восстанием у анархо-мистиков, иммортализм (противостояние смерти) анархо-биокосмистов, неонигилизм Андрея Андреева, педагогические идеи и реформирование языка в антиавторитарном духе братьями Гордиными, сокрушительное разоблачение большевистской узурпации революционного импульса у Григория Максимова – вся эта широкая панорама то безумных, то гениальных личностей и мечтаний дана на широком историческом и биографическом фоне и в контексте современной проблематики (исследований социальными антропологами (Д. Грэбером, Дж. Скоттом) безгосударственных сообществ, либертарной критики языка власти, интерсекционалистских концепций, «эпистемологического анархизма» Пола Фейерабенда, идей анархо-примитивистов или «автономных зон» Хаким-Бея).

Николай Герасимов в своей книге довольно удачно совместил академизм и фундаментальность (с обширными примечаниями, введением в оборот русскоязычного читателя разнообразной иностранной литературы и многочисленных архивных материалов) с живым и увлекательным языком. Подзаголовки очерков напоминают о романах Дюма и Конан Дойла, а зигзаги судеб и идейные поиски героев даны во всем драматизме и порою комизме. Я уверен, что книга будет интересна как широкой публике, впервые открывающей для себя либертарную вселенную, так и для знатоков и специалистов. Наиболее удачными мне представляются главы об Эмме Гольдман

¹ История русской философии: Учеб. / Под ред. М.А. Маслина. 2-е изд. М.: КДУ, 2008. С. 575.

(все еще мало знакомой русскому читателю и предстающей на страницах книги в единстве своего неукротимого революционного течения и порожденных им либертарных идей) и о чудачевых, но творчески плодотворных братьях Гординых, а наименее удачными – очерки о Кропоткине, Максимове и Андрееве.

В книге анархизм предстает как многоликое, плодотворное и актуальное культуросозидающее движение в многоголосице и причудливости своих течений. Автор сумел избежать многих опасностей и ошибок, часто присущих историкам анархизма: редуцирования его только к политической философии или только к «идеологии» и социальному движению, или сведения его к какому-то одному, «правильному» анархизму, монополюльно исключаящему иные оттенки и течения как «еретические». Правда, он не свободен, говоря по-бэконовски, от «идолов площади» – гипноза «измов», часто не помогающих понять содержание, специфичность и глубину того или иного учения, но заслоняющих его. Так Алексей Боровой предстает как создатель «анархо-гуманизма» (хотя это выражение он использовал применительно к собственным взглядам преимущественно лишь в одной из своих книг («Анархизм»), и оно не имело продолжения и далеко не раскрывает специфики и полноты его либертарного мировоззрения, а также не породило соответствующих последователей «истов», хотя круг учеников и идейного влияния Борового велик); «анархо мистицизм» понимается как нечто более-менее единое и гомогенное, хотя уже из текста книги видно, что его две волны (первая – Чулкова-Иванова, порожденная Первой Революцией и недолговечная, декларативная, связанная с желанием соединить революцию символизма в культуре с революцией социальной; и вторая – Карелина-Солоновича, порожденная гибелью Великой Российской Революции и ориентирующаяся на эзотерический гностицизм и самосовершенствование в качестве отдушины для интеллигентов под пятой большевистской диктатуры) почти никак не связаны генетически и сущностно, и здесь формальное единство названия больше затемняет, чем проясняет суть дела; что же касается до братьев Гординых, то они породили, напротив, великое множество однодневных красивых ярлычков и «измов» («анархо-универсализм», «пананархизм», «интер-индивидуализм»); наконец, объединение в одной главе в качестве «христианских анархистов» столь разных феноменов, как философия Бердяева и движение толстовцев – явная натяжка.

Как это чаще всего бывает, оборотной стороной явных достоинств и достижений книги Николая Герасимова выступают ее определенные недостатки. Широта и полифония либертарной мысли, представленной в этом исследовании, порой оборачивается

неполнотой, фрагментарностью и поверхностностью (когда на равных и с равной мерой подробностей представлены гигантская и влиятельная философия Кропоткина или утонченное и изобилующее драгоценными нюансами и прозрениями мировоззрение Борового и – декларативные, эклектически-поверхностные, крикливые и часто плоско-схематичные и однодневные концепции мистического анархизма Чулкова, неонигилизма Андреева или биокосмизма Святогора). Обширное и глубокое использование иностранных авторов сочетается с явным недооцениванием и лишь весьма эпизодическим обращением к важнейшим российским исследователям этой проблематики: С.Ф. Ударцеву, А.В. Гордону, В.Ф. Пустарнакову, Н.М. Пирумовой, А.Л. Никитину. Книге явно не хватает библиографического раздела.

Нередко встречаются досадные неточности и исторические «ляпы». Так, на с. 12 утверждается, что Бакунин вместе с Марксом в 1864 г. стоял у истоков Первого Интернационала. Однако Международное Товарищество Рабочих было основано французскими прудонистами и британскими тред-юнионистами, лишь затем пригласившими присоединиться Карла Маркса, а Бакунин со своими единомышленниками вступил в Интернационал лишь четырьмя годами позднее. А на странице 31, описывая побег Кропоткина из Николаевского госпиталя, автор пишет о «народовольце» Богдановиче, помогавшем Петру Алексеевичу, хотя «Народная Воля» возникла лишь через три года после этого события.

Вызывает значительные вопросы и критерий отбора героев книги. В начале ее автор, принципиально разделив «теоретиков анархизма» и «анархистов-мыслителей», заявляет о намерении посвятить свой труд всецело именно вторым, уделяя отдельные главы значительным философам или направлениям философской (эстетической, научной, мистической, религиозной) либертарной мысли. Но, как мне представляется, именно эти критерии далеко не всегда выдерживаются Николаем Герасимовым, что приводит как к вопиющему отсутствию некоторых виднейших анархических мыслителей, так и, напротив, к его подробному обращению к «теоретикам», организаторам и публицистам движения, но отнюдь не к значительным «мыслителям». Наличие придуманных и заявленных ими «измов» еще не свидетельствует о глубине и оригинальности либертарного автора и о фундаментальности и долгосрочности его вклада в философскую мысль. Очевидно, что Григорий Максимов (которому посвящен очерк в книге) – видный деятель анархо-синдикализма, критик большевистского тоталитаризма и исследователь творчества Бакунина и Кропоткина – вряд ли может быть признан более оригинальной и значимой философской

персоной, чем изобретатель «ассоциационного анархизма» Лев Чёрный (Турчанинов), Иуда Гроссман-Роцин (видный анархист-бергсонианец и теоретик «чернознаменцев»), Всеволод Волин (автор выдающейся книги о Российской Революции «Неизвестная Революция» и создатель «интегрального анархизма», сочетавшего коммунизм как программу, синдикализм как метод и индивидуализм как философию) или глубокий мыслитель и выдающийся революционер, автор понятия «анархо-синдикализм» Яков Новомирский (Д. Кирилловский). А всем им, в отличие от Максимова, почему-то не нашлось места в этой книге. Точно также человек удивительного героизма и трагической судьбы Андрей Андреев, чудом выживший в большевистских застенках, конечно, вряд ли может считаться оригинальным и крупным мыслителем: его «неонигилизм» вовсе не был продуманным синтезом анархизма и нигилизма (под этим именем понимались совершенно различные феномены: от псевдонима русского «шестидесятничества» до ницшеанского «обесценивания всех ценностей» и соответствующих понятий у М. Хайдеггера и А. Камю, описывающих определенную аксиологическую установку и настроение, а вовсе не какое-то определенное философское течение, как полагает автор книги), но лишь упрощенной смесью идей Штирнера и Кропоткина, а также рецепции французского анархо-индивидуализма начала XX в.

Учитывая интернациональный характер анархизма (такие грандиозные революционные фигуры, как Бакунин, Малатеста или Кропоткин воистину были «людьми мира», далеко выходящими в своих судьбах и влиянии за национальные пределы), вызывает некоторое сомнение и рассмотрение в книге о российском анархизме и культуре таких фигур, как Эмма Гольдман – еврейка из России, прожившая основную часть жизни в Америке и справедливо называемая автором «опасной американкой», или Абба Гордин, большая часть жизни которого связана с США и Израилем и не без оснований рассматриваемый историком Моше Гончароком как представитель идиш-анархизма [Гончарок 2017].

Если присутствие некоторых героев и направлений либертарной мысли кажется порой сомнительным или избыточным, именно по критериям, указанным автором, то по тем же причинам еще более странным является удивительное отсутствие в книге многих других фигур – несомненно, важнейших и крупных мыслителей и либертарных философов. Вся первая «волна» российского анархизма второй половины XIX в., связанная с народничеством (а также штирнерианцами пятидесятых и прудонистами шестидесятых годов), представлена одним Кропоткиным (чья биография и учение изложены неизбежно весьма отрывочно и неполно). Но где

же Бакунин – несомненно, величайшая путеводная философская звезда российского анархизма? Его волюнтаризм, интуитивизм, антисциентизм, пророческая критика государственного социализма, антропология и историософия, огненная философия бунта, заново переоткрытые в начале XX в., стали импульсом для всего движения постклассического анархизма «от Кропоткина к Бакунину» – и не случайно почти все ключевые фигуры российского анархизма, следуя призыву Александра Блока «Занять огня у Бакунина!», посвятили ему ярчайшие статьи и книги (в их числе Боровой, Гроссман-Рощин, Карелин, Максимов, Солонович, Черкезов и другие). Отсутствие Бакунина в книге Николая Герасимова представляется загадкой и вопиющим пробелом, без которого другие герои и генезис их философского вдохновения не вполне понятны. Где выдающиеся философы Лев Мечников (наряду с Э. Реклю и П. Кропоткиным – один из создателей анархо-географии), гениальный прудонист Николай Ножин (которого сам отец русской социологии Н.К. Михайловский считал своим учителем) или пронизательный и неукротимый обличитель марксизма Варлаам Черкезов? Из фигур XX в. явно недостает мистического анархиста, дожившего до 1996 г. Василия Налимова: энциклопедического ученого и всемирно известного философа, автора такого шедевра как «Спонтанность сознания». Разумеется, отбор героев для книги – право автора и его предпочтений, но все-таки странно, что он мало придерживается заявленных им же критериев.

И вск же о книге «Убить в себе государство» можно сказать то же, что Герцен однажды сказал о Бакунине: ее недостатки незначительны, а достоинства велики. Она открывает перед читателем целый полузабытый мир мечты и пробуждает чувство свободы и бунта, вдохновляя на критическую рефлексию и открывая возможность альтернативы, насыщая современную культуру столь ей недостающими либертарными идеями и ценностями.

Литература

- Гончарок 2017 – *Гончарок М.* Пепел наших костров: Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). М.: Common Place, 2017. 400 с.
- Рублёв 2019 – *Рублёв Д.И.* Русский анархизм в XX в. М.: Родина, 2019. 704 с.
- Рябов 2009 – *Рябов П.В.* Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель XXI века. 2009. № 3. С. 289–297.
- Рябов 2020 – *Рябов П.В.* Краткий очерк истории русского анархизма: От Феодосия Косого до Алексея Борового. М.: Common place, 2020. 384 с.

References

- Goncharok, M. (2017), *Pepel nashikh kostrov. Ocherki istorii evreiskogo anarkhistskogo dvizheniya (idish-anarkhizm)* [Ashes of Our Bonfires. Essays on the History of the Jewish Anarchist Movement (Yiddish Anarchism)], Common place, Moscow, Russia.
- Rublev, D.I. (2019), *Russkii anarkhizm v XX v.* [Russian anarchism in the 20th century], Rodina, Moscow, Russia.
- Ryabov, P.V. (2009), "Philosophy of post-classical Russian anarchism – terra incognita for historical and philosophical research (on the statement of the problem)", *Prepodavatel' XXI veka*, no. 3, pp. 289–297.
- Ryabov, P.V. (2020), *Kratkii ocherk istorii russkogo anarkhizma. Ot Feodosiya Kosogo do Aleksey Borovogo* [A brief sketch of the history of Russian anarchism. From Theodosius Kosoy to Alexei Borovoy], Common place, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Пётр В. Рябов, кандидат философских наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; 115184, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 88; pv.ryabov@mpgu.su

Information about the author

Petr V. Ryabov, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 88, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia; 115184; pv.ryabov@mpgu.su